

Гениальное порой, действительно, до обидного просто. Каждый из нас слышал о том, как повезло Архимеду и Ньютону. Но далеко не все знают, что Эдисон открыл принцип звукозаписи... уколол палец иглой.

А дело было так: однажды он работал над улучшением телефона. Настроение у удачливого изобретателя было, очевидно, очень хорошее, и он, склоняясь над диафрагмой телефона, стал напевать. К диафрагме была

на закопченной бумаге. Несколько позже Л. Скотт и Р. Кениг создали приборы для фиксации звуков. Звук был почти пойман, но еще необратим.

И вот, наконец, в том же году, заметьте, что и Эдисон, но на несколько месяцев раньше него принцип звукозаписи разработал француз Шарль Кро. Кро вообще был чрезвычайно одаренным человеком. Он занимался журналистикой, физикой, химией, был талантливым музыкантом. Его

тюрмы за демонстрацию «механического зверя».

Чего только не записывали на первые фонографы! От речей государственных деятелей до предсмертных криков линчующих негров. Даже сам изобретатель не смог сразу оценить значение своего детища. Он пророчил ему роль лишь документатора речевых текстов. А в Лондоне открыли специальное училище, в котором предполагалось с его помощью обучать человеческой речи... попугаев. И в России

ко на цинк, но и на другие плотные материалы. Хотя бы на массу из шоколада. Такую «шоколадомузыку» в начале нашего столетия выпускала в Петербурге кондитерская фирма «Жорж Борман». Очень удобно: купил, послушал, а не понравилось — съел.

Но постепенно пришли к выводу, что все-таки самый удобный материал для изготовления пластинок — шеллачная смола. Она даже прочнее стали, которая изнашивается в 20 раз быстрее. Шутка ли, пока игла пробегает по спирали бороздок (а их длина около километра), ее острие давит на дно канавки с силой 1 т на каждый квадратный сантиметр!

Первая запись на русском языке была сделана в Ганновере в 1897 году. А через два года русскую речь стали записывать на родине. Еще через два года в Риге открылась первая в России фабрика грампластинок. Правда, хозяином ее было английское акционерное общество «Граммофон». Поэтому запросто можно было купить пластинку с «Арией Сузанина». В общем, в это время записывалось немало известных певцов, несмотря на непривычность обстановки во время этого процесса. Известный в свое время тенор петербургской Маринской оперы А. Д. Александрович сетовал:

— Я не могу сказать, чтобы процесс напевания пластинок был приятен. И без того ты нервничаешь перед рупором, а тут тебе еще всячески мешают, делают знаки, одергивают, поправляют, двигают твой корпус рукой — то ближе к рупору, то дальше от него. При таких условиях пропадает всякое настроение, а иногда и желание петь.

Конец 20-х — начало 30-х годов стали новым этапом в истории грамзаписи. Был изобретен аппарат для электроакустической записи и воспроизведения звука, создана полихлорвиниловая масса для изготовления грампластинок. Их качество, таким образом, заметно улучшилось. Через несколько десятилетий на плотной поверхности пластмассы удалось сузить и сблизить звуковые канавки. Продолжительность звучания диска обычного формата увеличилась в несколько раз.

А весной 1958 года на лондонской выставке звукозаписывающей аппаратуры демонстрировался стереодиск. Понадобилось почти три десятилетия, чтобы воплотить в жизнь идею английского физика А. Блэмлена, высказанную им еще в 1931 году.

Уже невозможно представить нашу жизнь без грампластинок. Благодаря совершенной аппаратуре, позволяющей улавливать тончайшие нюансы голоса и музыкального инструмента, современная звукозапись кажется нам совершенной. Но кто знает, какие сюрпризы готовит нам завтрашний день.

Подготовила
О. ТИМОФЕЕВА.

От редакции.

Тем, кто интересуется историей грамзаписи, рекомендуем прочесть:

Волков-Ланнит Л. Ф. Искусство запечатленного звука. М., «Искусство», 1964 г.;

Любителям грампластинок. Вып. I. М., «Сов. композитор», 1970 г.

ОТ «МЕХАНИЧЕСКОГО ЗВЕРЯ» — ДО...

припаяна металлическая игла. Она-то и уколола великого американца, задрожав от звуковых колебаний. Эдисон, подув на палец, задумался: а может, если записать эти колебания и провести иглой по оставленным бороздкам, пластинка заговорит? И она действительно заговорила.

Произошло это в декабре 1877 года. Считается, что именно тогда, 100 лет назад, и началась эра грамзаписи.

Но Эдисон ли был первым? И что вообще считается началом?

Еще в 1589 году физик Порта заявил: «Звук не исчезает бесследно, и его можно как-то сохранить». А в некоторых литературных источниках упоминается «механический слуга» Альберта Великого. Еще в XIII веке образованный епископ сконструировал автомат, который открывал двери и приветствовал входящих «весьма внятным голосом». К несчастью «слуги», епископа однажды посетил схоластик Фома Аквинский. Ему почудилось в этом изобретении дьявольское начало, и он разбил куклу.

Такие говорящие автоматы создавались и позднее. Куклы петербургского академика Кратценштейна (1779), австрийского ученого Кемпелена (1791) и часовщика Фабера (1841) тоже умели произносить человеческим голосом некоторые членораздельные звуки и даже простые слова.

А в 1807 году физик Г. Юнг впервые закрепил следы звуковых колебаний

стихами восхищались Верлен и Рембо... А в апреле 1877 года Кро представил во Французскую национальную академию наук рукопись «Процесс записи и воспроизведения явлений, воспринимаемых слухом». Он предлагал и аппарат для прослушивания — палеофон. Как оказалось впоследствии, это устройство было более совершенным, чем фонограф Эдисона. Но конкурент с разработками французского ученого вскрылся только 3 декабря. Кроме того, Кро не отличался особой практичностью. Он только собирался демонстрировать свой аппарат на предстоящей в следующем году выставке, а предприимчивый Эдисон уже хлопотал о патенте. И не выпустил фонограф из своих рук, пока не наладил его массовое производство.

Сейчас во Франции существует институт Шарля Кро. Он присуждает премию за лучшую грамзапись года... Но до сих пор первооткрывателем по традиции считается Эдисон.

В тот день, когда стало известно о новом изобретении, в селение Менло Парк, где находилась лаборатория Эдисона, хлынули такие толпы народа, что пришлось пустить добавочные поезда.

Но несмотря на столь большой интерес к звуковоспроизводящему устройству, о нем долгое время писали лишь в фельетонах. Более того, в России первого владельца фонографа присудили к трем месяцам

с аппаратом смирились и стали демонстрировать его в цирках, выдавая за «необъяснимую загадку природы».

Но фонограф еще не имел ничего общего с современной пластинкой. Фонограмма наносилась не на диск, а на восковой фоновалик — полый цилиндр, который надо было вращать рукой. В уши приходилось вставлять резиновые трубки — звуковая мощность фоновалика была в 16 раз меньше, чем у современной пластинки.

Сейчас аппарат Эдисона хранится в Лондонском музее и поражает посетителей своей допотопностью.

В год смерти Шарля Кро немецкий инженер Эмиль Берлинер продемонстрировал цинковый кружок с выгравированной на нем фонограммой. В том же 1888 году он представил и аппарат для прослушивания этого диска — граммофон.

Пластины назывались тогда рекордами (от английского слова record — запись). Они были тяжелые, толстые, с неотшлифованным краем. Диски имели два отверстия, фонограмма наносилась лишь на одну сторону и проигрывалась от середины к краю. С двух матриц пластинку стали штамповать только с 1903 года.

Диск, в отличие от фоновалика, уже можно было дублировать. И Берлинер в 1897 году открыл первую в мире фабрику грампластинок.

Впрочем, звуковые бороздки наносились не толь-